

Екатерина ВИЛЬМОНТ

9

10

Первая любовь

+
ДЕТЕКТИВ

Вересово

6

7

Улыра

5

3

2

1

ТРУДНО БЫТЬ ХРАБРЫМ

Екатерина Николаевна Вильмонт

Трудно быть храбрым

Серия «Даша и Ко», книга 4

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=138585

Трудно быть храбрым: Издательство АСТ; М.; 2018

ISBN 978-5-17-107977-2

Аннотация

Слабо помочь бандиту, который пытается спасти свою девушку? А поджарить яичницу в логове преступников? Только не Даше Лаврецкой, в жизни которой подобные истории приключаются на каждом шагу. За эго-то она нравится мальчишкам, и они готовы идти за ней в огонь и воду. Но, чтобы добиться Дашиного расположения, им нужно проявить себя настоящими мужчинами и на собственном опыте познать, как трудно быть храбрым...

Содержание

Глава I	5
Глава II	18
Глава III	32
Глава IV	45
Глава V	57
Глава VI	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Екатерина Николаевна Вильмонт Трудно быть храбрым

© Вильмонт Е.Н., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Дорогие мои читатели! Вы часто пишете, что вам хочется читать мои детективы, а их нет в магазинах... Так вот, издательство АСТ решило выпустить все три цикла этих детективов.

Хочу заметить, что действие всех книг происходит в девяностые годы, когда еще и компьютеров почти ни у кого не было, и сотовых телефонов, и деньги были другие, и собственно, и вся жизнь другая... Но дело ведь не в этих деталях, а в том, что дружба, верность, порядочность не зависят от эпохи, они просто есть или нет. А это зависит от людей. Вот и все, что я хотела сказать!

Екатерина Вильмонт

Глава I

Кот взаймы

Александр Евгеньевич нервно ходил взад и вперед по комнате.

– Даша, пойми, ты ведь уже большая девочка, скоро четырнадцать стукнет! А ведешь себя, как несмышлениш! Мне твоя мать с восторгом рассказала, что ты в Германии поймала какую-то воровку! С Саши что взять, она женщина легкомысленная, но ты... Я всегда считал тебя вполне разумным существом...

– Папа, прекрати! – возмутилась Даша. – А что же, по-твоему, мне было делать? Пускай ворует, да?

– Конечно! Это не детское дело! Для этого есть охранники, полиция, наконец, а детям там делать нечего!

«Еще хорошо, он не знает, как Муську бандит чуть не взял в заложницы», – подумала Даша. Она сегодня пришла к отцу в гости – жила она вдвоем с мамой, – и пока жена отца накрывала стол к обеду, Александр Евгеньевич решил немного повоспитывать дочь.

– Ты пойми, если соваться во взрослые дела, можно столкнуться с настоящими преступниками!

– Пап, а что ты мне предлагаешь? В куклы играть?

– Это было бы куда естественнее для девочки!

– Может, мне еще гладью вышивать?

– А что в этом дурного?

– С тоски помереть можно. Я же не кисейная барышня!

Папа, пойми, сейчас другое время...

– Я ничего не желаю слушать про время! Время для таких девочек, как ты, всегда одинаковое! И не смей больше...

– Ладно, не буду, – буркнула Даша. Ей было скучно.

– Дашенька, Саша – идите обедать! – позвала Людмила Генриховна, жена отца.

«Наконец-то», – с облегчением подумала Даша и встала. Вообще-то, она не любила Людмилу Генриховну, но сейчас обрадовалась ей как избавлению от нудных нотаций.

После обеда Даша посидела для приличия полчаса, а потом решительно поднялась.

– Спасибо, мне пора! – заявила она.

– Дашенька, посиди еще, ты так редко у нас бываешь! – воскликнула Людмила Генриховна.

– В самом деле, Дашка, посиди еще, нам надо кое-что обсудить, – сказал Александр Евгеньевич. – Посиди, ничего с тобой не сделается.

«Еще как сделается, – подумала Даша, – я с тоски помру!»
Но все-таки села.

– Какие у тебя планы на лето? – спросил отец.

– Мама сняла дачу.

– Да? И кто же там будет жить?

– Мы с бабушкой. И мама будет приезжать. И еще мама

говорила, что свозит меня в Анталию на недельку.

– Видишь ли, мы с Люсенькой собираемся в августе отправиться на теплоходе по Волге. И хотим взять тебя. Как ты на это смотришь?

– Нет, папа, на теплоходе я умру!

– Почему это ты умрешь? – возмутился папа.

«От скуки», – подумала Даша, а вслух произнесла:

– Меня на воде жутко укачивает! Все время будет тошнить, кому это надо.

– Первый раз слышу. Ни ты, ни твоя мама мне об этом не говорили, – обеспокоился Александр Евгеньевич.

– Папа, ну что ты хочешь, чтобы мама примчалась к тебе с сообщением, что меня укачивает на воде?

– Но, насколько я знаю, ты еще никуда ни разу не плавала.

– Почему? Плавала, в прошлом году, от Речного вокзала...

– С кем?

– Со школой! – напропалую врала Дашка.

– И тебя укачало?

– Не то слово! Так что, извини, папа, но на теплоходе я с тобой поехать не смогу.

– Ну, если так...

«Подействовало», – облегченно подумала Даша. Мысль провести две недели в замкнутом пространстве с отцом и Людмилой Генриховной приводила девочку в ужас.

– Папочка, мне и правда пора! – взмолилась она.

– Ну что ж, пора так пора, я провожу тебя до метро.

– Саша, проводи Дашеньку до дома, тебе же будет спокойнее, – посоветовала Людмила Генриховна.

– Да-да, Люсенька совершенно права, я провожу тебя до дома!

Они вышли и побрели к метро.

– Пап, а где твоя машина?

– В ремонте, будет готова через неделю. Даша, а почему ты всегда норовишь как можно раньше уйти? Ты не любишь Люсеньку? Напрасно, она прекрасный человек и тебя очень любит.

– Нет, папа, ничего такого... Просто... ты же знаешь, у меня всегда много дел по дому...

– Да, твоя мать превратила тебя в домработницу!

– Папа, как тебе не стыдно! Просто мама очень много работает, а я ей помогаю!

– Лучше бы ей бабушка твоя помогала! Почему надо все взваливать на плечи ребенка! – с пафосом произнес Александр Евгеньевич.

– Но бабушка тоже очень много работает! У нее куча учеников!

– Она на пенсии, могла бы больше времени уделять дочери и внучке!

– Папа, можно подумать, ты не знаешь, какие теперь пенсии, – уже с раздражением проговорила Даша. Иногда ей казалось, что отец витает в облаках.

– Ну, хорошо, не сердись, Дашка, – примирительно проговорил Александр Евгеньевич и украдкой взглянул на часы. – Ты не можешь идти быстрее?

– Пап, ты куда-то спешишь?

– Да нет, – немного смущенно ответил Александр Евгеньевич.

– О! Я знаю! Сегодня футбол! – догадалась Даша. – Знаешь, не надо меня провожать до дому, сейчас еще рано, ничего со мной не случится. Иди, пап, домой, наслаждайся своим футболом...

– Но как же...

– А Людмиле Генриховне скажешь, что я встретила знакомого мальчика, который и проводит меня до дому. Подумаешь, проблема!

– Даша, врать нехорошо, – как-то неуверенно заметил Александр Евгеньевич.

– Нехорошо, но это ложь во спасение, – утешила отца Даша. – Иди, иди, папа, футбол для мужчин – святое дело. Все, пока!

Она чмокнула отца в щеку, помахала ему рукой и побежала к метро, а Александр Евгеньевич облегченно вздохнул и поспешил домой, к телевизору. Ему подчас было нелегко с дочкой. И чем дальше, тем больше.

Даша с удовольствием спустилась в метро. И первый, кого она увидела, войдя в вагон, был ее закадычный друг и одноклассник Петька Квитко.

– Петька! Привет!

– Привет, Лавря, ты откуда?

– У папы была.

– Ну и как?

– Воспитывал!

– Ага, понятно.

– Петь, а ты чего такой?

– Какой?

– Как в воду опущенный?

– Понимаешь, Лаврецкая, я у бабок был...

– У каких бабок? – не поняла Даша.

– Ну, у меня есть бабушка по отцу и прабабушка.

– Даже и прабабушка? Очень старенькая?

– Да я бы не сказал... Она еще вполне бодрая, но...

– Что? Крыша поехала?

– Вроде того... Она уверяет, что у них в квартире барабашка поселился.

– Барабашка? А в чем это выражается?

– Ну, стуки там у них какие-то, звон цепей, скрипы, писк...

– Писк? Так скорее всего у них мышь завелась, а не барабашка. Надо туда кошку запустить, и все дела!

– Думаешь? А может, правда? Я как-то не подумал, – обрадовался Петька.

– А ты что решил? В барабашку, что ли, поверил?

– Нет, ты же знаешь, у меня научное мышление! Я просто

подумал, что бабки из ума выжили. А где кошку возьмем?
– Как где, у Муськи, ясное дело! У нее же теперь два кота: Кукс и Бомжик.

– А она даст? Она ж на них помешана!

– Под мою ответственность – даст.

– Слушай, Лаврецкая, давай прямо сейчас мотанем к ней и отвезем бабкам котяру, а?

– Можно! Только надо позвонить сначала, а то вдруг Муська на выходные за город умотала.

Они выскочили из вагона и побежали искать автомат. Муся оказалась дома.

– Мусечка, ты нам одного кота дня на два не одолжишь? – попросила Даша.

– Кота? Зачем?

– Понимаешь... – И Даша объяснила Мусе, зачем им понадобился кот.

– Кукса точно не дам, да он и не станет мышей ловить, обленился очень, а Бомжика, пожалуй, бери. Только, Даша, под твою ответственность, ты же знаешь, у него трудная судьба...

Кот Бомжик достался Мусе от хозяина, не без ее помощи арестованного за тяжкие преступления.

– Мусечка, да куда он оттуда денется? Петь, они на каком этаже живут? На десятом? Куда он с десятого этажа денется?

– С десятого он запросто может упасть в окно! – запаниковала Муся.

– Мусь, ты что? Такая холодрыга стоит, хоть и май! Кто

сейчас окна-то открывает, в квартирах ведь уже не топят! – убеждала Даша старшую подругу.

– Это верно! – согласилась Муся. – Ладно, приезжайте!

– Порядок, – сказала Даша, повесив трубку. – Айда к Муське!

Муся открыла им дверь, держа на руках Бомжика. Даша видела его впервые. Когда разыгралась эта история, она была в Германии¹.

– Какой красавец! С ума сойти! – Даша протянула руку, чтобы почесать кота за ушком, и он тут же громко замурлыкал.

– Он тебя сразу признал, – не без ревности заметила Муся. – А как вы его собираетесь везти?

– Да так, на руках! – сказал Петька.

– Нет, так нельзя, он убежит! Я сейчас дам вам корзинку, мы в ней Кукса на дачу возим.

Она достала с антресолей довольно объемистую корзинку с крышкой, изнутри обшитую мягкой материей.

– Это папа специально для Кукса сделал. Ой, бедный Бомжик, опять на новое место поедет, это для него будет травма...

– Ой, да ничего твоему котяре не сделается! – Петька уже начал терять терпение от этих «телячьих нежностей». – Не зря же его хозяин Бомжиком прозвал! Да не бойся, Мусь, думаю, завтра к вечеру мы его тебе вернем. Главное, чтобы

---

¹ «Секрет бабушкиной коллекции».

он мышь спугнул, она учует кошачий запах и сама уйдет.

– Ладно, – вздохнула Муся, – берите.

Она посадила Бомжика в корзину и закрыла крышку.

– Даш, ты только по дороге разговаривай с ним, чтобы ему не так страшно было.

– Ладно! – засмеялась Даша, – я ему стихи читать буду.

Он у тебя стихи любит?

– Ой, подожди, возьми с собой пакетик «Вискас». Он обо-
жает сухой «Вискас».

– А «Китекэт» – не любит? – осведомился Петька.

– В рот не берет! – вздохнула Муся.

– А тяжелый котяра! – пожаловалась Даша, неся корзину
с котом к метро.

– Давай я понесу! – предложил Петька.

– Но я же обещала!

– Ерунда! Какая разница ему, кто его прет? А в метро,
так и быть, поставлю тебе на колени! Давай, давай! Ого, и
вправду нелегкий! А Муська на нем просто помешанная!

Наконец они добрались до большущего дома на Можай-
ском шоссе. Один этот дом занимал целый квартал.

– Петь, а может, надо было спросить твоих бабок? – спох-
ватилась Даша. – Вдруг они против будут?

– Не, не будут! Они животных любят! И потом, это же для
дела!

Петька позвонил в дверь три раза.

– Кто там? – донесся из-за двери старческий голос.

– Бабусь, это опять я!

– Петенька, ты? Забыл что-нибудь, милый?

– Ага, бабусь, забыл! Открывай скорее!

Дверь распахнулась, на пороге стояла сухонькая старушка в красной вязаной кофте поверх теплого халата и в валенках.

– Ой, Петенька, кто это с тобой? Подружка?

– Ага, бабуся, это Даша Лаврецкая, мы с ней в одном классе учимся.

Внезапно из корзины донеслось протяжное «мяу»!

Старушка всплеснула руками.

– Вот! Вот! Теперь котом мяучит! Это он, барабашка! А ты мне не верил!

– Да нет, что вы, это кот! – воскликнула Даша и открыла корзину. Но оттуда никто не появился, тогда Даша сама достала Бомжика.

– Ой, какой красивый котик! Это чей же? Твой, деточка? – обратилась старушка к Даше.

– Нет, бабусь, это одной нашей подруги кот, мы его у нее взаймы взяли! Пусть побудет у вас до завтрашнего вечера, думаю, поймает он вашего барабашку! Очень любит мышей ловить! Бабусь, а где баба Маня?

– К соседке пошла, в карты играть.

– А, понятно. Ну, давай мы его в кухню запустим. Иди, иди, хороший! Усатый-полосатый! – приговаривал Петька.

– Да вы заходите, заходите в комнату, – приглашала ста-

рушка, – я вас сейчас пирогом с вареньем попотчую и чайку поставлю. Я мигом.

Старушка скрылась на кухне.

– Петь, а это бабушка или прабабушка? – прошептала Даша.

– Прабабушка. Бабка у меня еще ого-го!

– А как ее зовут, твою прабабушку?

– Елена Константиновна. А бабку – Мария Львовна, или баба Маня.

– Поняла.

– Петенька! Поди сюда, милый! – донесся из кухни голос Елены Константиновны.

– Я сейчас!

Петька кинулся в кухню и вскоре вернулся с большими чашками в руках.

– А может, мы лучше на кухне чаю попьем? – спросила Даша.

– Нет, бабки мои не признают этого! В кухне никогда не едят!

Петька аккуратно расставил чашки на столе и опять скрылся на кухне, но через минуту вернулся с каким-то странным выражением лица.

– Даш, а котяра-то... удрал!

– Как удрал? Куда? – завопила Дашка.

– На балкон вылез и на соседний подался.

– Так бежим к соседям, нельзя его упускать! Муська нас

убьет!

Они выскочили на площадку и принялись звонить в дверь соседям. Но им никто не открыл.

– Надо попытаться его приманить, – сказала Даша и побежала на кухню, где на маленьком диванчике сидела огорченная прабабушка.

– Надо было окошко-то прикрыть, а то Манечка все открытым его держит. Петенька, молочка налей котику, может, он и прибежит.

Петька распластался на животе, заглядывая под перегородку между балконами, потом вскочил и попытался заглянуть на соседний балкон, но тщетно.

– Кис-кис, кис-кис! – звала Даша.

– Вот что, Лавря, я сейчас туда перелезу! – заявил Петька. – А ты меня подстрахуй!

– Как? Петька, не вздумай, а если ты сверзишься?

– Ни фиги, все отработано. Я дома сколько раз так лазил, когда ключи терял.

Петька схватил кухонный стул, поставил его на балкон возле перегородки и вскочил на него.

– Петька! – ахнула Даша.

Но он уже закинул ногу на соседний балкон.

– Петечка, держись! – прошептала Даша, замирая от ужаса. Сама она боялась высоты.

Но вот Петька уже исчез на соседнем балконе.

– Котик, Бомжик, иди ко мне, – услышала она Петькин

голос. – Тьфу, черт бы тебя побрал!

– Что там?

– Он на следующий сиганул, – объяснил Петька. – Лавря, подай стул!

Даша схватила стул и подала Петьке.

– Петечка, осторожнее, умоляю! Может, не надо? А? Бог с ним, с котом. Он потом обратно прибежит.

Но Петька, охваченный азартом, уже ее не слушал. Он перемахнул на следующий балкон. Дальше ходу коту уже не было. Петька схватил его и тут же подумал – а как же он полезет обратно с котом на руках. Ничего не выйдет! И тут его осенило. Хорошо бы только хозяева дома были! Он осторожно заглянул в окно и обмер.

Глава II

Пленница

Дверь на балкон была чуть приоткрыта, а за нею на полу сидела девушка. Рот ее был заклеен куском пластыря, а глаза с безумной мольбой смотрели на Петьку. Тот замер с котом на руках. Девушка глазами показывала на что-то, и Петька поглядел туда. Ни фиги себе! Девушка за руки была прикована к батарее отопления. На ней был только тоненький халатик, и Петька сразу понял, что она жутко замерзла. Он спустил с рук кота и подошел к девушке. Протянул руку и попытался сорвать пластырь. Девушка застонала.

– Тут никого в квартире нет? – шепотом спросил Петька.

Девушка покачала головой. Тогда Петька кинулся в ванную комнату и принес смоченное горячей водой полотенце. С его помощью он наконец отодрал пластырь.

– Спаси меня, умоляю, спаси! – прошептала девушка.

– Милицию вызвать?

– Нет, только не милицию! Придумай что-нибудь, как мне освободиться!

Петька глянул на наручники, которыми она была прикована к батарее.

– Тут ключ нужен, – сказал он. – Или инструменты.

– Принеси мне воды! У меня горло пересохло.

Напившись, девушка взмолилась:

– Мальчик, ради всего святого, спаси меня, они меня убьют, да и пусть бы убили, только бы не мучили так...

– Инструменты тут есть? – деловито спросил Петька.

– Не знаю!

– А когда хозяева придут?

– Когда совсем стемнеет, раньше они не появляются!

– Значит, часа два у нас еще есть! Вот что, я сейчас гляну, можно ли отсюда выйти.

Петька выскочил в прихожую. Ага, обычный английский замок, это очень облегчает дело! Он открыл дверь, поставил замок на «собачку» и вернулся в комнату. Бомжик сидел возле девушки и внимательно смотрел на нее. Петька подхватил его на руки.

– Не волнуйтесь, я сейчас вернусь с инструментами, попробую вас освободить.

И он опрометью бросился на площадку. Эта квартира находилась в соседнем подъезде. Вскоре он уже, как безумный, звонил в дверь бабушкиной квартиры.

– Кто там? – раздался за дверью голос Даши.

– Лавря, открывай скорее, это я!

Даша распахнула дверь, Петька сунул ей кота и бегом бросился в уборную, где в стенном шкафу хранились инструменты его покойного деда.

– Петь, ты чего? – спросила Даша недоуменно.

– Ой, Лавря, там такое... Нужна твоя помощь, пойдешь

со мной!

Петька уже стоял наготове с чемоданчиком в руках, потом вдруг сорвал с вешалки плащ и перекинул через руку.

– Петенька, а чай пить? – выглянула в прихожую прабабушка.

– Бабусь, через полчасика мы вернемся, тогда и попьем чайку! Давай, Лавря, в темпе!

Даша выбежала за ним на площадку. К счастью, лифта ждать не пришлось.

– Петь, что случилось?

– Там... баба...

– Какая баба?

– Прикованная!

– Как прикованная? – поразилась Даша.

– Сейчас сама увидишь!

Они вбежали в соседний подъезд, но у лифта стояли две женщины, так что больше Даша ни о чем спросить не могла. Но вот наконец они на месте.

– Только, Лавря, води себя тихо!

Даша кивнула и схватила Петьку за руку. Они на цыпочках вошли в квартиру. Петька запер дверь.

– Я тут! – тихонько крикнул он и в ответ услышал стон.

– Петя! – прошептала Даша. – Я боюсь!

– Прорвемся! – буркнул Петька и распахнул дверь в комнату.

– Ой! А это кто?

– Зачем ты ее привел? – спросила девушка.

– Она нам пригодится! – заверил ее Петька.

А Даше при виде девушки, прикованной к батарее, с содранной на лице кожей, с синяками на руках и ногах, стало дурно. Петька тем временем внимательно осматривал замки на наручниках.

– Сейчас, сейчас, что-нибудь придумаем, – бормотал он, перебирая инструменты.

– Давай, парень, давай, а то сил моих больше нет! Если они сюда явятся, нам конец, и мне, и тебе с твоей подружкой тоже!

– Да все мы успеем, не волнуйтесь. Вот, сейчас попробуем!

И Петька взялся за дело. Минут через пять он уже снимал

наручники с девушки. Кожа под ними была содрана и кровоточила.

Петька помог девушке подняться. Вид у нее был еще тот. Первым делом она метнулась в туалет. А Петька стал аккуратно складывать инструменты.

– Лавря, ты чего притихла, а? Сомлела, что ли?

– Есть немножко, – призналась Даша.

– Надо же, ты совсем белая! Ничего, сейчас мы уйдем!

Девушка вернулась и вопросительно взглянула на Петьку.

– Знаете, нам надо уходить отсюда, – сказал он, почувствовав себя настоящим мужчиной, от которого зависит судьба и даже, может быть, жизнь двух женщин.

– Но куда? Мне совсем некуда идти, – проговорила девушка.

– Для начала пойдем в соседний подъезд, к моей бабушке, а там посмотрим. Вот, накиньте, – он взял у растерявшейся Даши плащ и набросил его на плечи девушки.

Та укуталась в него.

– Я готова, – сказала она. Но тут же спохватилась и побежала к серванту, вытащила оттуда фарфоровую чайницу и вытряхнула из нее... пачку долларов. – Вот, пригодится!

– Это ваши? – спросил Петька.

– Есть тут и мои! Но все равно...

– Нет, лучше оставьте! Они еще больше озвереют, когда увидят, что вы деньги взяли! – сурово приказал Петька, и, как ни странно, девушка послушалась. Она положила деньги

в чайницу и поставила ее на место. – Все, идем!

Они вышли на площадку, Петька захлопнул дверь. Внизу девушка вдруг начала дрожать.

– Я боюсь! – прошептала она. – Выгляни, посмотри, нет ли там кого из них?

– Но я же их не знаю. И потом, вы сами сказали, они приходят уже затемно.

– Мало ли что, а вдруг...

– Хорошо, а какая у них машина?

– Не знаю!

– Чем дольше мы тут будем стоять, тем больше у нас шансов на них наткнуться! – рассердился Петька и схватил ее за руку. – Пошли! Лавря, помоги!

Даша схватила девушку за другую руку, и они буквально выволокли ее из подъезда. Благополучно миновав расстояние до следующего подъезда, они впихнули девушку в дверь.

– Все, кажется, нас никто не видел! – успокоил ее Петька.

Им открыла Елена Константиновна.

– Ой, кто это, Петенька?

И тут на сцену выступила Даша.

– Елена Константиновна, это сестра нашего одноклассника, Димки Шишкина, ее тут ограбили, избили...

– Ой, деточка, и в самом деле... Заходи, заходи, бедняжка.

От этих ласковых слов, от ощущения относительной безопасности девушка разрыдалась. Она опустилась на пол,

уткнулась лицом в висающие на вешалке пальто и отчаянно рыдала. Петька попытался ее поднять, но прабабушка его остановила.

– Ничего, Петенька, пусть она выплачется, ей легче будет!

Когда девушка успокоилась, Елена Константиновна увела ее в ванную. Оттуда доносился ее ласковый голос и плеск воды.

– Петь, а что дальше с ней будет? – шепотом спросила Даша.

– А я знаю? Надо ее куда-то спрятать.

– Легко сказать, а куда?

– Для начала пусть тут покантуется, у бабок. А потом придумаем что-нибудь.

– Но кто ее так? – дрожащим голосом спросила Даша.

– Не знаю ничего, только милицию она вызывать не хочет!

– А ты не боишься ее тут с бабками оставлять? Вдруг она тоже преступница?

– Все может быть, но только ей все равно сейчас деваться некуда и ничего она бабкам не сделает.

– А бабки твои не разболтают во дворе? – предположила Даша.

– Запросто, – нахмурился Петька. – У них полон двор подружек. Но ничего, я попробую им кое-что объяснить. Знаешь, Лавря, надо нам завтра утром всем собраться и обсудить это дело.

– Думаешь?

– Ага!

Но вот дверь ванной открылась, и оттуда вышли распаренная, вся красная, девушка и Елена Константиновна. Раны на лице девушки были смазаны зеленкой, и от этого оно походило на какую-то странную маску.

– Петька, быстро ставь чайник, а то он уже остыл! – распорядилась Елена Константиновна и засеменила к холодильнику. – Сейчас мы тебя, рыбонька, покормим, а потом и спать уложим, а то куда ж тебе с таким-то лицом! Ничего, ничего, до свадьбы все у тебя заживет!

– Извините, – сказал Петька, – а как вас зовут? А то неудобно как-то...

– Марина, – проговорила девушка и смущенно улыбнулась.

– А я Петр!

– А я Даша!

– Очень, очень приятно! Если бы не ты, Петр...

Петька радостно зарделся. Он действительно был горд собою – не каждый день удается спасти взрослых девушек. Все было, как в детективе! И на сей раз главную роль сыграл он, Петька Квитко, ученик восьмого класса УБФ!

Когда Марина была напоена и накормлена, Елена Константиновна сказала:

– Миленькие мои, не сердитесь, но я пойду телевизор включу, сегодня кино интересное...

– Давай, бабуся, а мы на кухню пойдем, поговорим! – об-

радовался Петька.

Марина и Даша молча вышли на кухню.

– Вот что, Марина, если вы хотите, чтобы мы вам помогли, расскажите нам все, что знаете, – потребовал Петька. – Должны же мы понять, с чем имеем дело!

– Да, конечно. Еще бы! Только вот не знаю, с чего начать... Я в Москву из Благовещенска приехала, слышали про такой город?

– Да, это, кажется, где-то на Амуре? – вспомнила Даша уроки географии.

– Именно. Приехала я поступать в театральное училище! Ну и провалилась! А со мной подружка приехала, на журфак поступать, и вот она-то поступила, а я... Денег на обратную дорогу нет, жить негде, словом, очень банальная история, но мне еще повезло, у подружки моей в Москве тетка живет, и вот эта тетка устроила меня в домработницы в одну хорошую семью. А я по дому все могу – и готовить, и шить, и за детьми ходить – нас у мамы трое было, и я старшая. Хозяева мои были, как их теперь называют, «новые русские», но нормальные люди, и муж, и жена с утра до ночи работали, а я с их ребятенком да собачкой оставалась. Комнатку мне маленькую дали, живи – не хочу. А воскресенье – выходной. И начала я по театрам бегать, думаю, на следующий год опять поступать буду. И вдруг замечаю, хозяева мои что-то нервничать начали, и дней через десять хозяйка вдруг с мальчишкой за границу срочно уехала. А хозяин мне и говорит:

оставайся, мол, Марина, у нас, живи, за квартирой смотри, а я попал в очень трудное положение, и мне слинять надо. Не волнуйся, я тебе денег оставляю, а через месяц-другой дам о себе знать. Только уж ты, будь добра, не води в квартиру кого ни попадя. А если кто про меня и про жену спросит, говори – отдыхать уехали, а куда, не сказали. Поняла? А что ж тут не понять? В наше-то время. Ну, уехали они, живу я, как царица, денег он мне достаточно оставил, и даже воображать стала, что я – известная артистка и это моя такая роскошная квартира, тем более, я когда к ним пришла, хозяйка мне сразу кучу платьев своих отдала. Такой я счастливой себя чувствовала, дура набитая, на чужом несчастье кайф любила... И вот доигралась... Один раз вернулась вечером домой, а там меня уже ждут... Запихнули в машину и сюда. Где хозяин с хозяйкой? А я ведь и вправду не знаю... Но они не поверили... Говорят, вспомнишь, как миленькая... И приковали меня...

– Сколько же вы там пробыли? – спросила Даша.

– Три дня... Они надо мной издевались, били, – всхлипнула Марина, – обещали, что заморят меня там... Ой, если бы не ты... – она с благодарностью глянула на Петьку.

– Но почему же вы милицию вызвать не хотите? – спросил он.

– Ну, во-первых, я сама в Москве без прописки, без ничего... а потом, не знаю я, какие у моего хозяина дела, вдруг да подведу я его, а он человек очень добрый! Да и вообще...

ну ее, милицию... там, говорят, тоже бандиты хорошие...

– Нет, мы знаем двух милиционеров, очень порядочные люди, один капитан, а другой майор! – восторженно проговорил Петька.

– Нет, ребяточки, не надо.

– Ладно, как хотите.

– Слушай, Петя, не называй меня на «вы»... Мне только восемнадцать на той неделе стукнет. Вот уж, думала, не доживу! А ты пришел... и...

– Да ладно тебе, заладила... – с довольным видом проворчал Петька. – Только что мы теперь делать-то будем? На квартиру к хозяевам тебе возвращаться нельзя.

– Ни в коем случае! – поддержала друга Даша.

– Это точно! И вообще... Лучше бы всего мне домой уехать, в Благовещенск. Только денег нет...

– Все потратила, что ли? – спросил Петька.

– Нет, они отобрали, я ж не зря хотела те деньги взять, там и мои были...

– Ничего! Денег мы наберем! Не сразу, конечно, но... наскребем, только, я думаю, теперь тебе туда тоже нельзя соваться... У тебя документы какие-нибудь есть?

– Есть! Паспорт есть, аттестат зрелости...

– И где они?

– У них, все отобрали...

– Так, интересное кино. Ты вот что, Марина, поживешь денек-другой тут у моих бабок!

– У бабок? – удивилась Марина.

– Ага, это моя прабабка, а есть еще баба Маня, ее дочь, она сейчас у соседей в карты играет. Вот надо только что-то придумать, какую-нибудь...

– Легенду, – подсказала Даша.

– Вот именно, легенду, – обрадовался Петька. – Очень скучную легенду надо сочинить, чтобы бабкам моим неинтересно было ее соседкам рассказывать.

– Правильно, – одобрила Даша. – Только мы уже сказали, что она сестра нашего одноклассника, которую избили и ограбили. Это для старушек уже очень интересно. Еще бы! Есть о чем поговорить! И про нынешнюю молодежь, и про цены, и про все...

– Да-а-а, – задумчиво протянул Петька, почесывая подбородок. – Это мы маху дали! Ну, ничего, с бабками я справлюсь! – и он отправился в комнату, где Елена Константиновна смотрела телевизор.

– Бабусь, можно с тобой поговорить? Очень надо!

– Что, Петенька, что, милый?

– Бабусь, очень прошу, и бабе Мане скажи, чтоб ни словом, ни звуком никому про Марину не обмолвились. Так надо, понимаешь?

– Понимаю, отчего ж не понять. А сколько она у нас пробудет?

– Не знаю, но, думаю, не больше двух дней.

– Ну уж два дня мы потерпим, подержим язык за зубами, –

засмеялась прабабушка. – Но только, Петенька, она точно не уголовница?

– Что ты, бабусь, стал бы я к вам в дом уголовницу приводить, я что, камнем битый? Она нормальная девчонка, просто ей надо где-нибудь отсидеться, чтобы в таком виде домой не возвращаться.

– А родные-то ее разве не будут волноваться?

– Да она им уже позвонила, наврала чего-то, а как подживет у нее лицо, она и вернется.

– Все поняла, Петенька, только дай ты мне, Бога ради, кино досмотреть!

– Все, бабусь, смотри свое кино.

Петька вернулся на кухню.

– Порядок, Марина, ты просто не хочешь избитая домой возвращаться, чтобы родичей не пугать.

– Да, – заметила Даша, – дешево и сердито. – И вдруг схватилась за голову: – Ой, я же папе не позвонила! Он там, наверное, с ума сходит!

– Звони скорей!

Даша позвонила отцу. Александр Евгеньевич поднял трубку сразу.

– Даша? Ну слава Богу, нашлась! Где тебя носит? Разве так можно? Я уже в панике, куда ты запропастилась?

– Да пап, я в метро Петьку Квитко встретила, и мы с ним к его бабушке поехали.

– Зачем?

- Кота отвезти! Ему одному неудобно было с котом, а я помогла.
- Даша, не ври мне! Ты уже дома?
- Нет, я еще у Петькиной бабушки, вернее, прабабушки.
- А прадедушка там имеется?
- Нет! Папа, прекрати ругаться, я виновата, что сразу не позвонила, признаю! Но только не кричи на меня!
- Да как же не кричать, если ты совсем не желаешь считаться с отцом! Конечно, это воспитание твоей матери!
- Папа, если бы я с тобой не считалась, я бы не отпустила тебя смотреть твой обожаемый футбол и тем более не придумала бы враку для твоей Людмилы Генриховны! – вышла из себя Даша. Она терпеть не могла, когда на нее кричали.
- Ну, ладно, – сразу утихомирился Александр Евгеньевич. – Но в другой раз не забывай звонить.
- Обещаю! Все, пока, папа! – и она повесила трубку.
- Досталось? – с сочувствием спросил Петька.
- Да, немножко, – махнула рукой Даша. – Петь, а вообще-то нам пора ехать.
- Да, сейчас поедem. Ты, Марина, оставайся, со старушками язык не распускай, держись нашей версии.
- Поняла, и спасибо вам, вы мне жизнь спасли! Я никогда этого не забуду!

Глава III

Как быть с Мариной?

– Знаешь, Лаврецкая, мы здорово влипли, – сказал Петька, когда они уже вошли в метро.

– Да, похоже на то. Я уже решила, что не буду больше ни в каких делах участвовать, и папа ругается, и вообще, вспомню, как нас с Денисом похитили, так мне дурно делается, а тут, здравствуйте-пожалуйста, опять...

– Но не могли же мы ее там бросить...

– Ясное дело!

– Это еще счастье, наручники у нее самые примитивные были, а то пришлось бы повозиться... И вообще, что это за моду такую взяли – наручниками к батарее, а?

– Да уж, кошмар какой-то!

– Даш, сейчас, как приедем, первым делом обзвони всех, и давай завтра встретимся, надо хорошенько все обсудить.

– Только где будем встречаться, завтра воскресенье, у меня мама дома, у Стаса отец скорее всего тоже дома.

– Так мои же на даче! Давай у меня соберемся! – радостно предложил Петька. У него компания еще ни разу не собиралась.

– Отлично!

– Надо как можно скорее куда-нибудь ее пристроить, эту

Марину. Как бы мои бабки не проболтались, а тогда, сама понимаешь...

– Да... У меня вообще-то есть одна мысль...

– Какая?

– Нет, пока не скажу, вдруг ничего не выйдет!

– Это от тебя зависит?

– Нет, не от меня! Петь, не допытывайся, все равно не скажу!

– Ну и не надо! – надулся Петька.

Он проводил Дашу до подъезда и сказал на прощание:

– Как всех обзвонишь, обязательно позвони мне. Я буду ждать! И чем раньше мы завтра встретимся, тем лучше.

Мамы дома не было. И к лучшему, решила Даша. Первым делом она набрала номер Стаса, но его не было дома. Тогда она позвонила своей троюродной сестре Виктоше.

– Тошка, привет! Дело есть!

– Уголовное? – с места в карьер спросила Виктоша.

– Именно! Еще какое уголовное!

– Дарька, ты шутишь, что ли?

– Какие шутки! В такую историю вляпались! Утром подваливайте с Муськой к Петьке, его шнурки на даче! Надо все обсудить!

– Ты в опасности? – встревожилась Виктоша.

– Пока нет, но все возможно.

– Дарька, прекрати меня интриговать! Сию минуту скажи, что случилось!

– Понимаешь, Тошка, ты только пока ничего не говори Муське, потому что, если бы не ее Бомжик...

– При чем тут Бомжик?

– При том, что мы его займы взяли.

– Кто мы? Кто мы? – кипятилась Виктоша.

– Мы с Петькой взяли займы Бомжика и отвезли к Петькиным бабкам на Можайку, а он сразу дал деру на балкон...

И Даша рассказала Виктоше всю историю.

– Кошмар! Просто жуть! А сколько ей лет?

– Еще восемнадцати нет!

– Вот бедалага, досталось ей! Но, послушай, как я могу позвать Муську к Петьке и не рассказать про Бомжика? Сама посуди!

– Ты ей сегодня ничего не рассказывай! Скажи, Дарька зовет на совет, а подробностей ты не знаешь!

– Я все поняла, Тошка: Петькины бабки решили, что у них барабашка завелся, а это несчастная Марина своими цепями гремела да сквозь пластырь завывала! Там стенки тонкие...

– Но ведь это не соседняя квартира.

– Ну и что? В соседней никто не живет сейчас. По вечерам там у них довольно тихо... а у старух слух очень хороший!

– Да не очень хороший, просто, можно сказать, потрясающий! – хмыкнула Виктоша.

Тут в двери повернулся ключ, это пришла Дашина мама, Александра Павловна.

– Все, Тошка, мама пришла, до завтра! Ага, в десять! По-

ка!

— Куда это ты в десять намылилась? — спросила мама, снимая плащ. — Нет, чтобы в воскресенье с матерью побыть.

— Так ты в десять еще спать будешь, — нашлась Даша. — А ты где всю субботу провела?

— Да на работе, будь она неладна!

— Ужинать будешь?

— Конечно! Ох, устала, да еще холодрыга на улице. И воды горячей нет, просто вся жизнь насмарку!

— Ничего, сейчас поешь, чайку горячего выпьешь и будешь как новая! — утешила Даша маму.

Утолив первый голод, Александра Павловна спросила:

— Была у отца?

— Была.

— Что-то большого восторга в голосе не слышно.

— Да нет, все нормально.

— Воспитывал?

— Ага!

— И нас с бабушкой ругал?

— Ну не то, чтобы...

— Понятно.

— Предлагал отправиться с ними на пароходе по Волге.

— А ты что? — спросила мама.

— А я сказала, что меня на воде укачивает.

— Он поверил?

— Да, я очень красочно все описала...

– Хитрая ты, Дашка, но умная. Даш, а по телеку есть что-нибудь интересненькое?

– Тебе телевидение еще не обрыдло? – поинтересовалась Даша, засовывая тарелки в посудомоечную машину.

– Не настолько, чтобы не смотреть хороший фильм.

– Про фильм не знаю, а около одиннадцати будет «Что? Где? Когда?». Ты же любишь!

– Обожаю! Особенно, когда Друзя показывают. До чего интересный мужчина! И знает, по-моему, все на свете! Ладно, Данчик, я пойду халат надену. Спасибо за ужин, умница моя!

Мама чмокнула Дашу в щеку и вышла из кухни. Даша тут же схватила телефонную трубку. Стас был дома.

– Привет, братишка, дело есть, срочное! – тихо сказала Даша.

– Понял. Но у нас гости. А твоя мама дома?

– Да, только недавно с работы пришла.

– Тогда выйди на площадку.

Даша, тихонько открыв дверь, вышла на лестничную площадку, и тут же появился Стас.

– Что стряслось? – встревоженно спросил он.

Даша быстро поведала ему обо всех сегодняшних событиях.

– Это серьезно, – сказал Стас.

– Надо думать!

– Хорошо, завтра без четверти десять встречаемся тут.

Спокойной ночи!

– Ага, спокойной, как же! – усмехнулась Даша.

Утром в десять все пятеро собрались в квартире у Петьки. Когда они сели за большой круглый стол, Петька начал:

– Вы все уже в курсе? – спросил он.

– Я – нет! – сказала Муся. – Мне Вика просто сообщила, что надо собраться!

– Тогда слушай. Даш, расскажи ты, подробно, – потребовал Петька.

– Я, кстати, тоже подробностей не знаю, – признался Стас.

Даша начала рассказ. Когда она дошла до бегства Бомжика, Муся воскликнула, схватившись за сердце:

– Ой, он погиб?

– Ничего он не погиб! Живехонек-здоровехонек, – проворчал Петька, – это я чуть не погиб, когда за ним лез! Не волнуйся, мы тебе его сегодня вернем. И вообще, там человек погибает, а она...

Когда Даша завершила рассказ, Муся сразу сказала:

– Все совершенно ясно! Ее надо отправить к моей бабушке в Костромскую область. Там, в деревне, ее никто искать не будет. Бабушка моя знахарка, она ее быстро вылечит.

– Мусь, я тоже сразу про твою бабушку подумала! – закричала Даша. – Это гениальный выход!

– Вопрос только в том, как я вдруг ни с того, ни с сего уеду. У нас же еще экзамены. Раньше чем через четыре дня

ничего не выйдет.

– А если просто дать ей денег и пусть сама добирается? – предложил Стас. – Скинемся, кто сколько сможет, и все дела.

– Одна она просто не найдет дорогу, – засомневалась Муся, – там надо добираться на перекладных... И потом, бабушка все равно меня ждет, я обещала к ней сразу после экзаменов приехать.

– А про меня забыла? – воскликнула Виктоша. – Ты же меня обещала с собой взять!

– Нет, Вика, как я могла забыть! Вот я и думаю, если мы троим приедем в деревню, ваша Марина куда меньше внимания привлечет.

– Вообще-то верно! – согласился Стас. – Значит, надо твоим бабулькам, Петро, поддержать ее у себя еще несколько дней.

– Это плохо, это, можно сказать, совсем хреново! – проговорил Петька.

– Почему? – удивилась Виктоша.

– По кочану! Сама, что ль, не соображаешь? Они в соседнем подъезде. Небось уже шухер подняли. А у меня нет уверенности, что бабки под большим секретом не шепнут кому-нибудь из соседок...

– Значит, надо ее перепрятать, – заявила Даша.

– Легко сказать! А куда мы ее перепрячем?

– Может, к моей бабушке, а? – нерешительно предложила Даша.

– Три ха-ха! У твоей бабушки ученики, у нее, можно сказать, проходной двор! – закричал Петька. – И потом, мало, что ли, с нее ослиной истории? Она еще от нее не очухалась, твоя бабушка, а тут... такое... И вообще, чем меньше народу знает, тем лучше.

– Тоже верно, – почесал за ухом Стас.

– Значит, остается нам держать эту Марину пока у моих бабок, но вот беда... Сегодня вечером вернутся с дачи родители, позвонят бабкам, а те проболтаются, как пить дать, проболтаются, своим же, не чужим, тогда начнутся расспросы, вопли-сопли, милиция... словом, сами понимаете.

– Тогда, может, нам стоит отвезти ее на вашу дачу! – воскликнула Даша. – Твои шнурки в город, а мы из города!

– Ха! Ты видала нашу дачу?

– Нет, а что?

– Голый участок, спрятаться негде, все на виду, и соседи со всех сторон! Нет, это не выход!

– Мусь, а у вас на даче нельзя? – спросила Даша.

– Это вообще не наша дача, а маминой тетки дом, она там зиму и лето живет...

– Да, ситуевина... – вздохнул Петька. – Ну, напрягите извилины!

– Я знаю, что делать! – решительно сказала Даша. – Пусть она до завтра побудет у твоих бабулек, Петюня, а завтра мама на три дня летит в Стокгольм, и Марина поживет у меня!

– Ура, Лаврецкая! Это выход! – завопил Петька. – Как раз

к возвращению твой мамы мы ее увезем, вернее, не мы, а Муся с Викой! Надо будет только продумать, как бы нам ее понезаметнее эвакуировать! А то у нее лицо сейчас такое... Придется, наверное, такси взять! И вообще, нам нужны деньги на все это мероприятие.

– У нас же есть «общак»! – вспомнила Виктоша про сто долларов, полученных от хозяина Бомжика. – Целый столтник!

– Да, столтник – это хорошо, но не слишком много, – заметил Стас. – Давайте-ка скинемся, кто сколько может, – и он вынул из кошелька двадцать тысяч².

Однако всего им удалось собрать семьдесят пять тысяч.

– Не густо! – разочарованно сказал Петька.

– А знаете, я придумала, где нам денег раздобыть! – закричала Даша. – Я вот недавно книжку прочитала – «Опасное соседство»³, так там ребята из сыскного бюро «Квартет» торговлей занялись, чтобы денег насобирать!

– А сколько у них на это времени ушло? – воскликнул Петька. Видимо, он тоже читал «Опасное соседство».

– Это да, – понуро согласилась Даша. – А вообще-то для начала сто долларов и семьдесят пять штук не так уж мало, на такси, во всяком случае, хватит! А там посмотрим!

– Кстати, и на один билет до Николо-Шири хватит, а нам с Викой проезд родители оплачивают, – сообразила Муся. –

---

² Деньги конца 90-х гг., на сегодняшний день – 20 рублей.

³ Е. Вильмонт. «Опасное соседство», цикл «Сыскное бюро “Квартет”».

Так что это не проблема. Еще останется.

– Даш, а во сколько твоя мама улетает? – спросил Стас.

– Точно не знаю, она с работы прямо в аэропорт поедет, так что, как она уйдет на работу, можно будет за Мариной ехать.

– Тогда так, я вечером, перед приездом родителей, сломаю телефон, – сказал Петька.

– Зачем? – не поняла Муся.

– Козе понятно – чтобы с бабками не созвонились!

– Но ты же технический гений, тебе телефон починить – раз плюнуть! – со смехом заметила Виктоша.

– Это будет трудный случай. Я его, понятное дело, почи-
ну, но тогда уже поздно будет бабкам звонить.

– А если они утром позвонят? – поинтересовалась Даша.

– Утром? Нет, утром они звонить бабкам не будут, утром они спешат, а старушки поговорить любят. Так что все путем!

– А как же с Бомжиком будет? – нерешительно спросила Муся. – Он не убежит?

– Нет, я там, на балконе, все загородил, никуда твой Бомжик не денется. До утра потерпишь? Мы его на такси привезем.

– Ладно, потерплю, – неохотно согласилась Муся. Она очень боялась за Бомжика.

– Да, кстати, девчонки, надо для Марины каких-нибудь тряпок набрать! – вспомнил Петька.

– Каких тряпок? – не понял Стас.

– Ну, шмоток, платье там какое-нибудь, кофту, а то на улице холод собачий, а она в одном тоненьком халатике, да и тот драный.

– А какого она роста? – спросила Виктоша.

– Высокая, повыше тебя, – сообщила Даша.

– Ладно, что-нибудь придумаем.

– Я тоже у мамы поищу, – сказала Даша. – С миру по нитке – Марине рубашка!

– А к отъезду в деревню надо ей какие-нибудь брюки найти, а то как она в лесу будет? – задумчиво проговорила Муся.

– Нам главное завтра ее одеть, а до вашего отъезда мы еще триста раз успеем все для нее надыбать, – успокоил друзей Петька.

В этот момент раздался телефонный звонок. Петька схватил трубку.

– Бабусь, привет! Как дела? Что? Что ты говоришь? Сильно? Ой, даже не знаю. Ладно, баб, ты пока ничего не предпринимай, никому не говори, а я сейчас выезжаю! Жди! Может, надо что-нибудь купить? В аптеке, например? Нет? Ладно, все, бабусь, пока!

– Что там случилось? – закричала Даша.

– Она заболела! Бабка говорит, у нее горячка. Температура под сорок. Она кричит, бредит! Бабки напуганы до смерти. Баба Маня хотела «скорую» вызвать, но прабабка не дала, сказала, хочет с Петенькой посоветоваться. А что Петенька

в этом понимает!

Виктоша с надеждой глянула на Муську:

– Мусечка, может, ты попробуешь, а?

– Что? – испуганно спросила Муся.

– Попробуешь ее вылечить? Или хотя бы температуру сбить? – стояла на своем Виктоша.

– Но я же не умею... – растерялась Муся, – я никогда не пробовала...

– Надо же когда-то начинать! С твоими талантами...

– Вика!

– Что Вика? Что Вика? Помнишь, как ты первый раз гипноз попробовала? Бандиты в квартиру залезли, а ты им как заорешь: «Спать! Спать!» Они и заснули. А до тех пор тоже никогда этим не занималась! Муська, ты что? Ты же все можешь! Не выпендривайся!

– Нет, я не выпендриваюсь... Ладно, попробую, но на всякий случай надо взять с собой какой-нибудь аспирин или эффералган.

– Отлично, – обрадовалась Виктоша, – в метро купим.

– Вы что, все туда собрались? – растерялся Петька.

– Конечно! – заявил Стас. – Мало ли что понадобится может.

– Но только в квартиру к бабкам я вас всех не поведу, а то они с перепугу дуба дадут. Вы во дворе подождете, а мы с Мусей вдвоем поднимемся.

– Правильно! – поддержала друга Даша. – Нам всем там

делать нечего. И Муся заодно своего Бомжа заберет.

– А я, если решим увозить Марину, за такси сбегаяю! – вызвался Стас.

– Ладно, уговорили, речистые. Едем! – решил Петька.

Глава IV

Баба Маня

От автобусной остановки к дому они шли врозь. Петька с Мусей впереди, Даша с Виктошей следом, и замыкал шествие Стас. Петька с Мусей вошли в подъезд, Даша с Виктошей сели на лавочку, а Стас принялся ходить взад и вперед, словно вовсе с ними не знаком. Потом ему это надоело и он решительно подошел к девчонкам.

– Привет, крошки! Вы чего тут сидите?

– А тебе какое дело? – громко ответила Даша. – Иди себе!

– А может, я хочу с вами познакомиться?

– Еще чего? Видали мы таких!

– Не груби, крошка! Ну-ка, подвинься! – и Стас, с трудом сдерживая хохот, уселся рядом с ними.

– Ты чего? – прошептала Даша.

– У меня идея! – тоже шепотом сказал Стас.

– Какая идея? – едва слышно спросила Виктоша.

– Даш, ты знаешь номер квартиры, где держали Марину?

– Нет, номер я не помню. А тебе зачем?

– Просто хочу посмотреть, как там и чего. Показать сможешь?

– Показать – да.

– Тогда пошли.

– Стас, не надо! Я боюсь. Зачем совать нос, куда не нужно? Нам, главное, Марину спасти, а...

– А эти подонки пускай на свободе разгуливают и других девчонок мучают, так, да? – рассердился Стас. – Я понимаю, ты – пуганая корова, на воду дуешь...

– Я корова? Я корова? – взвилась Даша.

А Виктоша согнулась пополам от хохота.

– Ну, Стасик, ты даешь! Пуганая корова куста боится, а не на воду дует!

– Какая разница? – засмеялся Стас. – Важно, что ты меня поняла.

– Зато я тебя не поняла! – запальчиво воскликнула Даша.

– Ну, извини, сестренка, я не хотел тебя обижать! Так покажешь все-таки мне эту квартиру?

– Ладно, так и быть. Тошка, мы сейчас!

Они вошли в соседний подъезд, поднялись на десятый этаж и уткнулись в запертую дверь тамбура.

– Квартира направо, в торце! – сказала Даша.

– Ага, значит, триста восемьдесят третья! – сообразил Стас. – А как же вы туда попали, если тамбур заперт?

– Стасик, ты чем слушал? Петька же туда через балкон влез...

– Ах да, я забыл.

– Ну все? Посмотрел? Идем, – торопила его Даша, которой было не по себе.

– Да, пошли.

Внизу на скамейке их уже ждала вся компания. Муся держала в руках корзину с котом.

– Ну что? – спросила Даша. – Как там дела?

– Ее, как мы и думали, сегодня нельзя трогать, – сказала Муся. – Температура у нее немножко упала...

– Ой, вы бы видели, как Муська у нее температуру сбивала! – восторженно проговорил Петька.

– Ерунда, я просто дала ей аспирин, – возразила Муся.

– Но ты же делала какие-то пасы!

– Я только пыталась, но у меня ничего не получилось...

– Ничего! Поживешь лето у бабки, всему научишься! – утешила ее Виктоша. – Ну а вы там чего разведали? – обратилась она к Даше и Стасу.

– Ничего! Только номер квартиры выяснили.

– Это хорошо, я тогда сгоряча забыл! – признался Петька. – Ну что, можем ехать домой, сегодня нам тут делать нечего. Бабок я вразумил, как мог, чтобы держали язык за зубами. Есть шанс, что до завтра продержат! Может, подадимся в Парк культуры или в Сокольники? – предложил он.

– Интересно, на какие шиши? Нам же деньги сейчас нельзя тратить, – напомнила ему Даша.

– Верно говоришь, Лаврецкая! – тут же согласился Петька. – Но можно что-нибудь придумать...

– Нет, мне надо домой, мама же завтра улетает! – сказала Даша.

– И у меня дела – экзамен на носу, – сказал Стас.

– У нас тоже! – хором воскликнули Виктоша с Мусей.

– Ну что ж, тогда до завтра!

В метро они простились. Петьке, Даше и Стасу было в одну сторону, а Виктоше и Мусе в другую.

Вечером Даша спросила у мамы:

– Тебя в аэропорт Кирилл Юрьевич повезет?

Кирилл Юрьевич Смирнин, отец Стаса, явно ухаживал за Александрой Павловной.

– С какой стати? Я же с работы поеду, отвезут на служебной машине. Я не одна лечу, а с Воробейчиком!

– А встречать кто будет?

– Дашка, что за вопросы? И встречать тоже будут на служебной машине. Ты довольна?

– Я не довольна и не недовольна, просто я теперь в курсе дела.

– Даш, признайся, вы со Стасом обсуждаете все это, а?

– Что – все?

– Ну, то, что мы в театр ходили с Кириллом... Юрьевичем?

– Особенно не обсуждаем, ну сходили вы в театр, подумаешь, большое дело!

– Вот и хорошо, – облегченно вздохнула Александра Павловна. – Обсуждать и вправду нечего.

На самом же деле Кирилл Юрьевич очень нравился Александре Павловне, и они уже не один раз, а целых три ходили

вместе в театр, а потом и в ресторан, но дети, к счастью, об этом не знали. Александра Павловна прекрасно понимала: если Даша и Стас решат, что сближение родителей им ни к чему, они вполне сумеют им помешать, а она и отец Стаса очень этого не хотели. Они нравились друг другу, но вовсе не собирались пока предпринимать никаких решительных шагов. Время покажет! А дети все могут только испортить!

Утром, собираясь на работу, Александра Павловна давала дочери инструкции, как вести себя в отсутствие матери.

– Я только прошу, никаких уголовных дел! Хватит, Дашечка, ты уже большая девочка. Обещай мне, что ни во что не будешь соваться!

– Обещаю, – сказала Даша и незаметно скрестила два пальца. Это означало, что обещание не считается. Ведь она уже влезла во вполне уголовное дело и даже собиралась поселить у себя безвинную жертву.

Даша проводила маму до машины и бегом вернулась в квартиру. Как хорошо, что занятия в школе уже закончились, им с Петькой повезло. Она быстро набрала Петькин номер.

– Петь, я готова!

– Зайди за Стасом, и встретимся у метро.

А у Виктоши и Муси сегодня экзамен, так что придется им втроем действовать.

Они встретились, и Стас сразу спросил:

– Петро, а ты звонил сегодня бабкам?

– Нет, а зачем?

– Как зачем? А вдруг ей не лучше? Как же мы ее потащим?

– Очень просто! Возьмем вдвоем на руки и погрузим в такси, нельзя ее там оставлять надолго, не доверяю я бабкам! Проболтаются, как пить дать, проболтаются!

– Тебе виднее, – проворчал Стас.

Двери им открыла баба Маня, моложавая крепкая женщина.

– А, явились – не запылились! – шутливо приветствовала она ребят. – Проходите, проходите!

– Баба Маня, как Марина? – первым делом осведомился Петька.

– Жива, и температура вроде спала, как над ней вчера ваша девушка поколдовала, так она успокоилась. Надо же, такая молоденькая, а уже экстрасенс!

Ребята переглянулись. А ведь Муська вчера говорила, что у нее ничего не вышло. Надо будет ей сообщить, она обрадуется.

– Даш, зайди к Марине, скажи ей все и помоги, если нужно, – распорядился Петька.

Даша пошла к Марине, а баба Маня поманила мальчиков на кухню, прижимая палец к губам. Она плотно прикрыла кухонную дверь.

– Петька, отвечай, поганец, во что ты нас втравил?

– Баба Маня!

- Что «баба Маня»? Вчера вечером к нам приходил какой-то тип...
- Какой тип? – вырвалось у Петьки.
- Мерзкий! Отвратительная рожа!
- И что он хотел?
- Расспрашивал, не видали ль мы сумасшедшую девушку, мол, это его родственница, полоумная в дым, ее должны были забрать в психушку, а она сбежала. И описал ее. Точь-в-точь Маринка ваша!
- Ой, баба Маня! А ты что?
- А я ничего! Сказала, что в глаза не видела!
- Какая ж ты молодчина, баба Маня!
- Значит, я правильно поняла, что вся эта история с сестрой одноклассника – сплошная выдумка?
- В общем, да, – понуро признался Петька.
- Тогда изволь сказать мне всю правду! А иначе...
- Баба Маня, тебя же тогда дома не было, а бабусю пугать я не хотел... Дело-то страшное...
- Давай, Петруша, говори!
- Понимаешь, когда мы привезли кота, он сразу на другой балкон удрапал, я за ним, он на следующий, а оттуда уже хода никуда нет, ну, я залез туда, смотрю, дверь балконная приоткрыта, а за ней... Сидит на полу Марина, рот пластырем заклеен, а руки к батарее наручниками прицеплены...
- Вот ужас-то! – воскликнула баба Маня, хватаясь за сердце.
- И ты ее отцепил?

– Ну не мог же я ее там бросить...

– А почему милицию не вызвал?

– Она не захотела...

– Что ж так?

– Да у нее с документами не все в порядке, и вообще...

– Это, кстати, правильно! Если тут бандиты живут, они вполне могли спеться с местной милицией... Да, так девчонка сохраннее будет, – неожиданно согласилась баба Маня. – И вот что, никуда я ее отсюда не отпущу. Сам посуди, здесь они уже были, ничего не заподозрили, значит, больше не явятся.

– Может, ты и права! Раз они ее по всем квартирам ищут, значит, вполне могли во дворе наблюдателей оставить. Как думаешь, Стас?

– Да, скорее всего твоя бабушка права.

– Еще бы, конечно, права! Мы тут ее подлечим, а вот что с ней делать, когда она в себя придет? Вы подумали? Ей есть куда податься?

– Да, мы ее к Мусиной бабушке в деревню отправим, в Костромскую область, там ее никто искать не будет. А потом домой поедет, в Благовещенск, там у нее семья, – разъяснил Петька.

– Вот и хорошо, к семье-то вернуться. Хуже нет, когда эти девчонки из провинции в Москву слетаются, как будто им тут медом помазано. Хорошо еще, если повезет и они на правильную дорожку выйдут, а вот такой девчонке каково?

Спасибо, тебя встретила, а то один Бог знает, что с ней еще могло случиться...

– Баба Маня, но ты понимаешь, что это нельзя ни одной живой душе говорить?

– Думаешь, бабка твоя совсем дура?

– Нет, но я знаю, ты любишь с подружками посудачить...

– Милый ты мой, да мы с мамой сталинские времена пережили, когда лишнее слово могло целой жизни стоить... Поболтать-то мы, точно, любим, но знаем, о чем можно болтать, а о чем – ни в коем случае! Так что не волнуйся!

– А вдруг кто-нибудь из соседей к вам зайдет и увидит Марину?

– Так она ж племянница наша, из Воронежа приехала погостить и как назло заболела. Не было нам, понимаешь, хлопот...

– Ой, баба Маня, ты молодец!

– А ты думал!

– Что это Дарья так долго там? – спросил Стас.

– Сейчас пойду погляжу, – сказала баба Маня, успевшая за разговором напечь картофельных оладушек.

И она вышла из кухни.

– Эх, Петро, не знаешь ты своих бабушек, а они у тебя – чистое золото, – прошептал Стас.

Петька виновато кивнул.

Вскоре баба Маня вернулась.

– Все там в порядке, они просто разговаривают. А вы, мо-

лодые люди, возьмите тарелки, чашки, идите в комнату, кормить вас буду!

Вскоре они все вместе собрались за столом, даже Марина пришла, опираясь на Дашину руку.

– Вот и хорошо! – сказала Елена Константиновна. – Еще денек-другой, и ты совсем поправишься, деточка!

Петька вызвал бабу Маню на кухню.

– Баб, а Марина знает, что они приходили? – шепотом спросил он.

– Нет, что ты! Зачем ее пугать?

– А скажи, баб, как он выглядел, этот мужик?

– Я ж тебе сказала – отвратная рожа!

– А поподробней? Ну, какой он, высокий, маленький, худой, толстый?

– Особые приметы, что ль?

– Ну что-то в этом роде.

– А тебе зачем? – насторожилась баба Маня.

– Чтоб начеку быть! Вдруг мы его встретим, мало ли что!

– Это ты правильно рассуждаешь, Петруша! Так вот, он роста среднего, глаза у него неприятные очень, желтые, как у тигра, плешивый, ну что еще, куртка на нем кожаная, цвета «баклажан», да и на груди цепь золотая, толстенная!

– Баба Маня, ты молоток!

– Ладно, не подлизывайся!

– Да, баб, еще одно...

– Родителям ничего не говорить, да? – хитро прищури-

шись, спросила бабушка.

– А ты откуда знаешь?

– Думаешь, я всегда была бабой Маней?

– А кстати, баб, как насчет барабашки?

– Не слышать что-то!

– Естественно!

– Это почему?

– Во-первых, сама же сказала, что Бомжик мышь поймал, а во-вторых, это Марина цепями гремела!

– Ой, и в самом деле. А мама все твердила: барабашка да барабашка! Я, сказать по правде, не очень верила...

– Верила, еще как верила! – засмеялся Петька и обнял бабушку.

– Ах ты, мой милый, – растрогалась она.

Петька вернулся к друзьям. Они посидели, попили чайку и, наконец, собрались восвояси.

– Марин, ты не волнуйся, все будет о'кей, – успокоила ее Даша. – Можешь на нас положиться!

– Спасибо! – тихо проговорила Марина.

– Эй, девочка, тебе надо лечь, что-то ты побледнела, устала, наверное, – сказала озабоченно баба Маня и повела Марину в другую комнату.

Вскоре она вернулась и сообщила встревоженным ребятам:

– Ничего страшного, она просто устала. Не успела лечь, сразу уснула. А это хорошо. Чем больше спать будет, тем

быстрее поправится.

Они попрощались с бабушками и ушли.

– Даш, а ты небось рада, что она к тебе не поехала? – спросил Стас.

– Конечно! Я бы все время боялась за нее, думала бы, а вдруг бабушка придет со своим ключом, и вообще...

Глава V

След!

Прошло три дня. Муся и Виктоша успешно сдали последний экзамен, Стас тоже, а Даша с Петькой сдавали только тесты. Короче, учебный год был благополучно окончен.

– Ура! Три месяца свободных! До чего же школу ненавижу! – сказала Даша, когда они с Петькой вышли из класса в последний раз.

– Я тоже не очень-то обожаю. Слушай, Лавря, пошли ко мне, у меня для тебя сюрприз!

– Какой?

– Хороший! Тебе понравится!

– Петь, ну скажи, а то я умру от любопытства!

– Чем умирать, пошли лучше ко мне, увидишь.

– Пошли, – согласилась Даша.

Они вошли в Петькину пустую квартиру.

– Ну, где сюрприз? – сходу спросила Даша.

– Ты сядь и закрой глаза, а я сейчас принесу сюрприз.

Даша послушно села в кресло и закрыла глаза, но, разумеется, подсматривала сквозь ресницы.

– Нет, Лавря, так нечестно! Ты подглядываешь! Закрой как следует.

Петька выскочил из комнаты и вскоре вернулся.

– Вот теперь можешь открывать!

Даша открыла глаза и восторженно завопила:

– Петька! Какая прелесть!

Петька держал в руках большую охапку незабудок.

– Нравится?

– Не то слово! Мои любимые цветы! И сколько их! Где взял?

– С дачи вчера привез! Специально для тебя собирал! – сообщил он и густо покраснел.

– Спасибо, Петька! Это кайф! Самый лучший сюрприз!

И тут зазвонил телефон. Петька схватил трубку.

– Алло! Да, я! Привет, баба Маня! Что? Когда? Но как?.. Да, ничего себе...

– Что? Что там случилось? – нетерпеливо спрашивала Даша.

– Баб, я тебе перезвоню! – сказал Петька и положил трубку. – Лавря, она ушла!

– Кто? – испуганно спросила Даша.

– Марина.

– Куда?

– Кто бы знал!

– Но как? Когда?

– Недавно! Бабки пошли утром в магазин, а приходят, ее нету. Только записка лежит. Мол, простите, спасибо, и не поминайте лихом.

– Но куда же она пошла? У нее ведь никого нет! И надеть

нечего, а на улице холодно. Господи, Петька, что теперь с нею будет?

– Да, дела!

– Ее надо найти!

– Интересное кино. Где мы ее искать будем?

– Петь, а вдруг она не сама ушла?

– Что ты хочешь сказать? – испуганно спросил Петька.

– Вдруг они ее опять похитили? Заставили написать записку и увели? Что тогда? Они же ее убьют! Давай позвоним капитану Крашенинникову?

– Нельзя! Мы можем только все испортить. Мы же ничего не знаем об этих людях.

– Почему? Мы знаем их адрес!

– Чепуха! Это скорее всего не их квартира, они либо снимают ее, либо...

– Но не можем же мы сидеть сложа руки! Ой, я знаю, что надо делать! – вдруг завопила Даша. – Муська! Она сразу почувствует, если Марина в беду попала!

– Ну и почувствует, а дальше что? Нет, тут надо действовать по-другому!

– Но как? Как? – теребила его Даша.

– погоди, дай подумать. Есть у меня одна мысль... Для начала надо поехать к бабкам и самим все осмотреть.

– Что осмотреть?

– Место происхождения! Если они действовали силой, может, нам удастся обнаружить какие-то следы... И потом, на-

до проверить, не заперли ли они ее в той же квартире. Чем черт не шутит!

– А как ты собираешься это проверить? Опять через балкон?

– Именно!

– Но это же опасно!

– Ничуть! Если я задержусь, сразу вызывай милицию, только и всего.

– Ой, Петька, какой ты смелый!

– Ну, ты тоже не из трусливых!

– Тогда сейчас же едем? Наших предупреждать не будем?

– Некогда! От бабок позвоним.

– Петь, ты только сейчас позвони бабкам и скажи, чтобы ничего не трогали! Ну, там следы или...

– Понял! Молоток, Лавря!

Петька позвонил бабкам и велел ничего не трогать до их приезда.

Дверь им открыла баба Маня, вся в слезах.

– Петечка, да что ж это такое? – всхлипнула она. – Куда она пошла? Почему? Разве ж ей плохо у нас было?

– погоди, баба Маня, надо сперва все выяснить. Ты... это... иди с бабусей на кухню, а мы тут все осмотрим!

Они пошли в комнату, где жила Марина. Постель была аккуратно застелена. Никаких следов борьбы не видно. Петька полез под кровать.

– Петь, ты что там ищешь? – удивилась Даша.

– Мало ли, вдруг она какой-нибудь тайный знак подала. Ага, что-то есть! – он вылез из-под кровати, держа в руках серебряную сережку с малюсенькой бирюзинкой. – Смотри! Это ее?

– Не знаю, не помню. Вроде у нее сережек не было...

– Баба Маня! – закричал Петька. – Скажи, были у Марины такие сережки?

Баба Маня внимательно ее осмотрела.

– Да вроде нет.

– Что? Что вы там нашли? – спросила подросевшая Елена Константиновна. – Сережку? Нет, это не Мариночкина, помнишь, Маняша, это Шурочка потеряла! Наша племянница Шурочка из Одессы.

– Ой, верно, мама, хорошо ты вспомнила, мы ее тогда обыскались. Надо будет Шурочке написать, что нашлась ее сережка.

– Баб, а постель она убрала или ты?

– Она, Петенька, она. Я уж тут ничего не трогала.

– Баб, а ничего необычного ты не заметила? – продолжал допытываться Петька.

– Чего необычного?

– Ну, не знаю, например... окурков?

– Нет, никаких окурков не было. Ты что ж, думаешь, ее отсюда силком увели? Зачем бы она им открывать стала? Самоубийца она, что ли?

– Да похоже на то. Ушла ведь неизвестно куда, – с горечью произнес Петька.

– Ой, мальчик, что ты такое говоришь! – всплеснула руками Елена Константиновна. – Даже и думать такое не смей! А я вот что думаю: наверное, есть у Мариночки какой-то молодой человек! Вот к нему она и ушла!

Даша с Петькой переглянулись. Им это в голову не пришло.

– А что, бабусь, в этом что-то есть... Только она про него ничего не говорила!

– И правильно, что не говорила! Хотела оберечь его от всей этой истории! – воскликнула баба Маня. – И потом, не хотела показываться ему в таком виде! А сейчас все уже немного поджило, вот она к нему и бросилась!

– А почему не попрощалась по-человечески? – спросила здравомыслящая Даша. – Почему сбежала, как воровка? Вы, кстати, гляньте, у вас ничего не пропало?

Теперь уже переглянулись баба Маня и Елена Константиновна. Баба Маня, ни слова не говоря, направилась к буфету, открыла один ящичек, потом другой, затем подошла к платяному шкафу, порылась там.

– Нет, все на месте. Она ничего не взяла!

– Ну и слава Богу! – с облегчением вздохнула Елена Константиновна.

– Что ж, будем считать, все хорошо кончилось! Баба с возу, кобыле легче! – с обидой сказала баба Маня.

– И барабашка пропал? – усмехнулся Петька.

– Пропал! Пропал! – засмеялась Елена Константиновна.

Петька улучил момент и шепнул Дашке на ухо:

– Лавря, отвлеки бабок, я на тот балкон слазаю!

– Но как я их отвлеку?

– Попроси чаю! Они сразу на кухню бросятся, а я пока...

Баба Маня, вот Даша чаю хочет, а сказать стесняется!

– Ой, Дашенька, что ж ты стесняешься? Я сейчас, да и мы все чайку попьем, сейчас, сейчас!

И старушки ринулись на кухню, а Петька выскочил на балкон.

– Петь, поосторожнее! – напомнила ему Даша.

– Ладно, не маленький, – проворчал Петька, влезая на стул. – Если через двадцать минут не вернусь, звони в милицию!

– Ой, а что я бабушкам скажу? Куда ты девался?

– Скажи, к Лешке побежал, есть тут у меня один знакомый парень!

И Петька вмиг очутился на соседнем балконе. Даша осталась одна. Прислушалась. Ага, вот Петька уже перемахнул на тот балкон. Все было тихо. Во всяком случае, она ничего не слышала. Но сердце у нее билось так гулко, что, казалось, заглушало все другие звуки.

И вдруг Петька целый и невредимый, спрыгнул на родной балкон.

– Ой, как хорошо! – перевела дух Даша. – Ну, что там?

– Ничего! Балкон закрыт, а в комнате никого нет.

– Точно?

– Точно!

– Детки, идите пить чай! – раздался ласковый голос Елены

Константиновны.

За чаем бабушки расспрашивали Дашу о ее семье.

– Значит, вдвоем с мамой живешь? А с отцом видишь-ся? – интересовалась баба Маня.

– Вижусь, конечно.

– А бабушка твоя еще работает?

– Нет, бабушка вышла на пенсию, но работает дома, уроки немецкого дает. Она у меня молодая и красивая!

– Да, у ее бабушки еще поклонники есть! С цветами ходят, – сообщил Петька.

– Она отдельно живет?

– Да, отдельно.

– А кто же у вас хозяйством занимается, если мама целыми днями на работе?

– Я!

– И готовишь ты?

– Ой, баба Маня, знала бы ты, как Лаврецкая готовит! Умереть не встать! Особенно картофельные котлеты с грибной подливкой! Обалдеть! – восторженно докладывал Петька.

– Петенька, а что это ты Дашу все больше по фамилии зовешь, а? Некрасиво это, – попеняла правнуку Елена Кон-

стантиновна.

Петька смутился.

– Да я привык, мы ведь с первого класса вместе учимся, ну я и... Ладно, больше не буду!

– А я тоже привыкла, – засмеялась Даша. – Пусть зовет, как хочет.

– Нет, так не годится, у тебя же имя есть, и красивое какое – Даша, Дарья! – стояла на своем прабабушка.

После чая они отправились домой. По дороге Даша сказала:

– Знаешь, Петь, я даже рада, что Марина ушла.

– Баба с возу?

– Ну да! И Виктоша с Муськой нормально поедут отдыхать... ничего не боясь...

– Наверное, ты права, но мне все равно эта история покоя не дает.

– Но что мы можем сделать? Где ее искать? У нас же никаких зацепок, а она скорее всего и в самом деле к своему парню подалась!

– Лавря, ах да, Даша, а ты не помнишь, когда ты с ней разговаривала, она про своего парня не упоминала?

– Ни словом, ни звуком!

– А вообще-то она красивая, наверное, есть у нее парень, тем более, она одна жила в большой квартире...

– Так-то оно так, но это ведь все равно, что...

– Искать иголку в стоге сена, – довершил ее мысль Петька.

– Да, но все-таки мы должны всем нашим рассказать, что она ушла, – спохватилась Даша. – Пошли ко мне, Стасу сразу все расскажем, и Тошке с Муськой позвоним, а то девчонки ведь готовятся везти Марину с собой.

– Это точно. Ладно, пошли.

Стас был дома и внимательно выслушал Дашу и Петьку.

– Ну что ж, ей виднее, захотела уйти – вольному воля!

– Ой, Стасик, как экзамен? – вспомнила Даша.

– Нормалек! Сдал на «пять»!

– Поздравляю, старик! – сказал Петька.

– Спасибо, Петро!

– И я тебя поздравляю, братишка! Ты с Тошкой еще не созванивался? Как они там? – спросила Даша.

– Да нет, я только пришел. Не успел еще, – ответил Стас.

– Тогда я сама им позвоню!

У Виктоши дома никто не отвечал, зато Муся сразу взяла трубку. Оказалось, что Виктоша тоже у нее.

– Что? Как ушла? – ужаснулась Муся. – Она же еще больная! Надо во что бы то ни стало ее найти!

– Интересно, как ее искать в Москве? – хмыкнула Даша. – Тем более вы с Тошкой завтра собираетесь уезжать!

– Значит, мы отложим свой отъезд, кстати, погода такая кошмарная!

– А что ты родителям скажешь?

– Скажу, что в такую погоду хороший хозяин и собаку из дома не выгонит, а тем более единственную дочку! – засме-

ялась Муся. – И я чувствую, что Марина жива.

– Ей грозит опасность? – затаив дыхание, спросила Даша.

– Пока я этого не знаю... – честно призналась Муся, – но она жива... Вот что, давайте, приезжайте ко мне, и мы все обсудим.

– Хорошо! – согласилась Даша. – Мы едем к Муське! – возвестила она, положив трубку.

– А что там делать? Переливать из пустого в порожнее? – пожал плечами Стас.

– Не хочешь ехать, не надо, – обиделась Даша. – Петь, ты, может, тоже не поедешь?

– Поеду, но только сперва домой забегу. Я ботинки новые надел, а они мне жмут. Думал, привыкну, но не могу, ноги болят. Я мигом смотаюсь и зайду за тобой, ладно?

– Давай! В темпе!

Едва за Петькой закрылась дверь, как Стас спросил:

– Твоя мама где дачу сняла?

– А тебе зачем? – фыркнула Даша.

– Затем, что папа тоже снял полдачи.

– Полдачи? И мама сняла полдачи... Ты думаешь, это две половинки одной дачи?

– Есть такое подозрение.

– Вот было бы здорово! – возликовала Даша. – Хоть ты в последнее время и вредничаешь!

– Так где эта дача?

– Я забыла, как это место называется. Ой, я сейчас бабуш-

ке позвоню, она знает!

Она быстро набрала бабушкин номер. Софья Осиповна обрадовалась звонку внучки.

– Данчик, как ты там одна?

– Нормально, бабуля. Ты скажи, как называется это место, где мама дачу сняла?

– Васильково, а что?

– Нет, просто так! Но как в такую погоду на дачу ехать?

– Ну, мы раньше, чем через неделю, все равно туда не поедem, а за неделю, я надеюсь, погода улучшится. Извини, внучка, ко мне пришли, я тебе попозже позвоню.

– Ну, как это место называется? – спросил Стас.

– Васильково!

– Так я и думал!

– Твой папа тоже в Васильково дачу снял?

– Именно!

– Козе понятно, что это не случайность.

– Да уж! Какая тут случайность, – фыркнул Стас.

– Больше всего это похоже на репетицию, – задумчиво проговорила Даша.

– Почему на репетицию? – недоуменно спросил Стас.

– На репетицию семейной жизни! Они хотят посмотреть, как мы будем жить вместе! Неужели ты сам не понимаешь?

– Понимаю, очень даже понимаю!

– И как ты на это смотришь?

– Не знаю... Одному я, во всяком случае, рад!

– Чему это? – настороженно спросила Даша.

– Тому, что мы на лето не расстанемся!

– А... понятно... – неожиданно смутилась Даша.

– А ты не рада?

– Почему? Очень даже рада... Но все-таки, я думаю, мы должны, чтобы они... ну, не поженились!

– Ты не хочешь этого?

– Я этого боюсь!

– Почему?

– Потому что неизвестно, что из этого выйдет... Как все будет... Сейчас мы с мамой отлично живем, а...

– Я тебя понимаю! Мне тоже не по себе... – признался Стас. – Но мешать им... А если это любовь?

– Поживем – увидим.

Тут вдруг раздался пронзительный звонок в дверь. Даша кинулась открывать. На пороге стоял запыхавшийся Петька.

– След! – крикнул он. – След!

Глава VI

Тщетные усилия

– Какой след? – испугалась Даша.

– Маринкин след!

– Где? Что? Говори толком! – потребовал Стас.

– Понимаете, прибежал я домой, переобулся и уже хотел уйти, вдруг звонит баба Маня и говорит, что одна соседка у них во дворе видела, как Марина в «жигуль» садилась! И она запомнила номер!

– А почему она знает, что это Марина была? – быстро спросила Даша.

– Ой, я в подробности не вникал! Главное, она номер запомнила!

– Так это скорее всего ложный след! С какой стати эта тетка утверждает, что это была Марина? – горячился Стас. – Мало ли девушек около того дома в «Жигули» садятся!

– Я сейчас бабкам позвоню, все выпрошу.

Петька бросился к телефону.

– Баба Маня, это я! Слушай, а с чего эта тетка взяла, что это была Марина? Что? Откуда? Обалдеть, просто обалдеть! Она сама пришла? Нет? – Он еще довольно долго что-то восклидал, а потом совершенно ошалевший положил трубку.

– Ну что? – разом крикнули Даша и Стас.

– А то, что окно этой тетки выходит как раз на подъезд, и она, оказывается, видела, как мы волокли Марину к нам, узнала меня, а потом видела, как Марина садилась в рыжий «жигуль», и на всякий случай запомнила номер. А еще, когда к ней обратился тот тип, не видала ли она сумасшедшую девушку, она сообразила, о ком идет речь и промолчала! Вот! – единым духом выпалил Петька. – А еще она заметила, как я с вами со всеми во дворе тусовался!

– Ни фиги себе! – присвистнул Стас. – Она, что же, целыми днями в окне торчит?

– Ага! Баба Маня говорит, она до выхода на пенсию редактором работала, детективы всякие редактировала!

– И у нее от этого крыша поехала! – засмеялась Даша.

– Поехала не поехала, а номер машины она заметила, – сказал Петька.

– Но что нам даст этот номер? Если бы у нас кто-то был в ГАИ... – мечтательно проговорил Петька.

– Я придумала! – закричала вдруг Даша. – Пусть Муська позвонит своему журналисту, он как-никак ей жизнью обязан, и попросит обратиться в ГАИ. Ему уж точно не откажут!

– Ему-то не откажут, но вот Муська может не захотеть ему звонить. И я ее понимаю, неудобно напоминать человеку, что ты ему жизнь спас... – заметил Стас.

– А если это для того, чтобы еще кому-то жизнь спасти? Тогда как? – кипятилась Даша, захваченная своей мыслью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.